

УДК 1

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ «ПОКОЛЕНИЙ» ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Волков Николай Алексеевич, кандидат философских наук, доцент, Уполномоченный по правам человека в Кемеровской области (г. Кемерово, РФ). E-mail: ombudsman@mail.ru

Волкова Татьяна Александровна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, права и социально-политических дисциплин, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: tatyanaolkowa@yandex.ru

В статье на основе анализа генезиса «поколений» прав человека в истории философской мысли выявляются некоторые проблемы теоретического обоснования и практической реализации гендерной стратегии, как в мире, так и в Российской Федерации на современном этапе, рассматриваются отдельные аспекты деятельности государства в предотвращении дискриминации по половому признаку.

Ключевые слова: поколения прав человека, права женщин, дискриминация, гендерная стратегия, декларация, конвенция.

PROBLEMS OF GENDER STRATEGY REALIZATION IN THE CONTEXT OF “GENERATIONS” AND HUMAN RIGHTS IN RUSSIA

Volkov Nicolay Alekseevich, Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Ombudsman in Kemerovo region (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: ombudsman@mail.ru

Volkova Tatiana Aleksandrovna, Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Chair of Philosophy, Law and Socio-Political Disciplines, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: tatyanaolkowa@yandex.ru

As a rule, four generations of human rights are allocated nowadays. Traditionally it is admitted that the first generation of human rights is civil and political rights as well, won as a result of bourgeois revolutions in Europe and America.

The second generation is social and economic human rights as well. It was composed in the XIX century during the fight for improvement of an economic situation.

The third generation of human rights began to be formed after World War II. According to many researchers, they are considered as collective rights. This right is the right for the world, for national self-determination, for healthy environment, for freedom from a gender, age or nationality discrimination. Women's rights are also among human rights of the third generation.

The fourth generation of human rights started to be formed in the 1990th years of the XX century. This right is the right for the world, for nuclear safety, space, ecological, information rights, etc.

The problems of gender equality and fight for the women's rights against gender discrimination always accompanied the history of human society, and the doctrine development about human rights. However, nowadays this problem is very sharp.

Social discrimination of women means restriction or deprivation of their rights in all spheres of life: labor, social and economic, political, spiritual, family and household. The UN convention “About elimination of all forms of discrimination concerning women” (1979) accurately formulated a principle of men and women equality. These are guarantees of conditions for women: the education, equal payment for equal work, mutual responsibility of men and women for a family, education of children, and understanding of motherhood as social function. These provisions are reflected in the Constitution of the Russian Federation.

Acceptance of gender strategy as the direction of a state policy is caused by the necessity to solve difficult social and economic problems of a transition period in Russia that is connected with activization of all social forces, first of all women. It means inevitability of further increase of their role in society.

The Gender Strategy of the Russian Federation is the fundamental document defining the government gender policy, its purposes, tasks and the principles, the directions and priorities for the average and long-term period. The Strategy is directed on coordination of efforts of legislative and executive power government bodies with all structures of civil society and, in particular, with the non-governmental organizations which activity is connected with implementation of social programs, prevention of gender discrimination, protection of human rights and families, motherhood, paternity and the childhood.

Unfortunately, practical realization of gender strategy in Russia does not fully correspond to the theoretical provisions proclaimed in it. Therefore, in Russia women make more than a half of the population of the country. Nevertheless, they are obviously insufficiently presented in the government bodies. For example, the State Duma of the Russian Federation has only 13,6 % of women and the Russian Federation Council has only 8,4 % of women.

Representation of women in government bodies is much better in Institute of Commissioners for Human Rights. The analysis shows that today the representation of women in Institute of Commissioners for Human Rights is rather high (more than 25 %) and it characterizes this institute as an example for imitation for other governmental bodies in Russia. At the same time, formation process of this important state human rights institute demands a further increase in women's representation and implementation of gender equality, but in our opinion, not due to artificial processing, but due to increase of women's activity in a human rights movement as a whole.

Keywords: generations of human rights, women rights, discrimination, gender strategy, declaration, convention.

Классификация прав и свобод человека проводится на базе самых разнообразных оснований. Одно из оснований – генерационное. Согласно этому подходу существуют «поколения» прав человека, под которыми понимают основные этапы их развития, связанные с формированием представлений о содержании прав [5, с. 18–19].

В настоящее время, как правило, выделяют четыре «поколения» прав человека, хотя ряд исследователей считают более правильным выделение трех «поколений» прав, а некоторые авторы утверждают и о наличии прав человека пятого «поколения».

Первым «поколением» прав человека традиционно признаются гражданские и политические права, завоеванные в результате буржуазных революций в Европе и Америке, затем конкретизированные в практике и законодательстве демократических государств. Речь идет о личных (гражданских) и политических правах, которые отражают так называемую «негативную свободу» – обязывают государство воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы и создавать условия участия граждан в политической жизни [8, с. 57].

Как утверждает О. А. Воронина, первое «поколение» прав человека (которые еще называют естественными и неотъемлемыми правами и свободами) – это право на свободу мысли, совести и

религии, право на жизнь, свободу и безопасность личности, на справедливость, равенство и уважение человеческого достоинства [19, с. 10].

То, что идея прав человека в эпоху, например, американского Просвещения сосуществовала с рабством и дискриминацией женщин, еще не говорит о том, что ее нельзя считать идеей всеобщих прав. Здесь следует отличать идею от практики. К тому же для международной идеи прав человека характерен так называемый «двойной стандарт» – внутри государства права человека урезаются на практике и могут отрицаться даже в теории, а на внешнеполитической арене к собственной выгоде провозглашаются неограниченными и общечеловеческими.

Права человека первого «поколения» признаются международными и национальными документами как неотчуждаемые и не подлежащие ограничению. Некоторые западные специалисты склонны именно эти права рассматривать в качестве собственно «прав человека», полагая, что права второго и третьего «поколений» являются всего лишь «социальными притязаниями», то есть не столько правами, сколько привилегиями, направленными на «перераспределение национального дохода в пользу социальнослабых» [9].

С течением времени становится очевидно, что неограниченная индивидуальная свобода и полная независимость человека от государства и

общества могут иметь столь же неблагоприятные социальные и личностные последствия, как и тотальное подчинение личности государству. Поэтому в обществе формируется концепция основных прав человека, или прав второго «поколения». Так называют социальные, экономические и культурные права – право на труд и свободный выбор работы, на социальное обеспечение, на образование и т. д. [19, с. 10–11].

Таким образом, второе «поколение» – это социально-экономические права человека. Оно сформировалось в XIX столетии в ходе борьбы за улучшение экономического положения народа.

При этом большую роль в формировании прав второго «поколения» сыграло и значительно активизировавшееся в России женское движение. Еще до 1917 года в нашей стране создавались разнообразные по форме и содержанию союзы, клубы, движения, целью которых провозглашалось повышение роли женщины в обществе, защита ее интересов и прав.

Революция 1917 году, первая Конституция утвердили равные права мужчины и женщины во всех сферах жизни – политической, гражданской, трудовой, образовательной, социальной. Был созван Всероссийский съезд женщин (1918), созданы женские отделы культурной, воспитательной, организационной работы; начала развиваться женская периодическая печать (журналы «Работница», «Крестьянка»), появились женские странички в центральных и местных газетах, стали издаваться серии книг и брошюр «Библиотечка для женщин».

Существенную роль сыграла Россия в признании прав второго «поколения» и в целом в мире. В Конституции СССР 1936 года был закреплён широкий набор прав второго «поколения» (право на труд, отдых, образование, социальное обеспечение, медицинскую помощь). Даже несмотря на то, что социальная защищённость гражданина в СССР была минимальной, документально она существовала и этим воздействовала на мировое сообщество. В результате права второго «поколения» сначала нашли отражение во Всеобщей декларации прав человека (1948), а затем были закреплены в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966). Вместе с тем эти права носят более относительный характер, нежели права первого «поколения».

Международное сообщество не предъявляет каких-либо жестких критериев к осуществлению этих прав. Так, согласно статье 2-й Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, «каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется... принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер» [12].

Однако признание второго «поколения» прав человека означало существенные изменения самой концепции. В основе этих изменений лежало позитивное понимание свободы как реальной возможности осуществления своей воли наравне с другими людьми. Обладание свободой, понимаемой таким образом, предполагает не просто отсутствие принуждения со стороны других людей, но и наличие определенных возможностей, в частности материальных ресурсов. В противном случае человек зачастую не может воспользоваться своим правом.

Третье «поколение» прав человека стало формироваться в период после Второй мировой войны. Природа этих прав вызывает дискуссии.

По мнению Е. А. Лукашевой, они являются коллективными и могут осуществляться общностью, ассоциацией [17, с. 150]. Подобная точка зрения высказана и К. Васакком, который к третьему «поколению» прав относит только коллективные права, основанные на солидарности: право на развитие, на мир, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, избавление от колониального угнетения, право на достойную жизнь, на здоровую окружающую среду, на общее наследие человечества, а также право на коммуникацию. Основы этих прав заложены в международных документах (Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года, Международных пактах 1966 года и др.).

Существуют и другие точки зрения на этот счет. Например, по мнению С. В. Полениной, третье «поколение» прав человека охватывает права (специальные права) тех категорий граждан (детей, женщин, молодежи, престарелых, инвалидов, беженцев, представителей национальных и расо-

вых меньшинств и др.), которые по социальным, политическим, физиологическим и иным причинам не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществления общих для всех людей прав и свобод и в силу этого нуждаются в определенной поддержке со стороны как государства, так и международного сообщества в целом [16]. Главные возражения против легитимации таких прав в качестве прав человека связаны с опасностью размывания исходной идеи естественных прав, которыми все люди обладают в равной мере. Защитники этих прав аргументируют свою позицию ссылками на невозможность защитить права данных категорий в рамках имеющейся социальной структуры и необходимостью обеспечить их реализацию с помощью особых правовых возможностей.

С. Г. Айвазова также относит к правам человека третьего «поколения» коллективные права – право на мир, на национальное самоопределение, на здоровую окружающую среду, на свободу от дискриминации по половому, возрастному или национальному признаку. К числу прав человека третьего «поколения» она относит и права женщин в их современном, классическом понимании [1].

Четвертое «поколение» прав человека, как считают некоторые авторы, начало формироваться в 1990-х годах XX столетия. По мнению Ф. М. Рудинского, эти права должны защищать человека от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетики человека, открытиями в области биологии [18]. Однако, например, Ю. А. Дмитриев в четвертое «поколение» включает лишь информационные права и технологии.

А. Б. Венгеров называет четвертое «поколение» *правами человечества* (право на мир, на ядерную безопасность, космос, экологические, информационные права и др.): «Четвертое поколение – это правовой ответ вызову XXI века, когда речь пойдет уже о выживании человечества как биологического вида, о сохранении цивилизации, о дальнейшей, космической социализации человечества. Родается новое, четвертое поколение прав, и соответственно возникают международно-правовые процессуальные институты, обеспечивающие эти права. Формируется международное гуманитарное право, светский гуманизм становится одной из вех в нравственном развитии общества» [4].

О. Ю. Малинова в учебном пособии «Поколения прав человека: основные этапы развития правовой идеи и правового института» предлагает, что «возможно, на горизонте – пятое или шестое поколение прав...». Аргументирует она это тем, что корпус прав, требующих защиты, неизбежно будет расширяться. Вместе с тем этот процесс нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, расширение круга признаваемых прав должно усиливать правовую защищенность личности. С другой – каждое «поколение» приносит с собой новую логику узаконивания притязаний, именуемых правами человека, и неизбежны конфликты «новых» прав со «старыми», в результате чего уровень защищенности может не возрасти, а снизиться [15].

Таким образом, проблемы гендерного равенства, и в первую очередь борьба женщин за свои права против дискриминации по признаку пола сопровождала всю историю существования человеческого общества, все этапы развития учения о правах человека. Однако наибольшей остроты эта проблема достигла в современных условиях.

Социальная дискриминация женщин означает ограничение или лишение их прав по признаку пола (или гендерному признаку) во всех сферах жизни общества: трудовой, социально-экономической, политической, духовной, семейно-бытовой. Ряд авторов [2; 3] сходны в том, что суть идеи равноправия мужчин и женщин, их равных возможностей, состоит в том, что по своему интеллектуальному и физическому потенциалу женщина ни в чем не уступает мужчине. Для нее не существует принципиально закрытых, недоступных сфер умственного и физического труда. Ни один закон не должен запрещать женщине заниматься тем или иным делом, осваивать ту или иную профессию. Ее святое право – полная свобода личного выбора видов и форм деятельности для ее самореализации. Такая постановка вопроса, разумеется, не означает, что физиологические особенности женщин не могут ограничивать (иногда – временно) их профессиональные обязанности. Отсюда следует вывод, что равенство полов, не являясь абсолютным, может быть достаточно полным и всесторонним.

Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979) четко сформулировала принцип равноправия мужчин и женщин [10]. Это гарантии условий для

всестороннего развития женщин, получение образования, равная оплата за равный труд, взаимная ответственность мужчин и женщин за семью, воспитание детей, понимание материнства как социальной функции.

Эти положения отражены и в Конституции Российской Федерации, которая утверждает, что государство гарантирует гражданам отсутствие любой дискриминации, в том числе и по признаку пола. Мужчины и женщины имеют равные права и равные возможности для их реализации. Конституция предусматривает участие женщин в политике государства и в неправительственных организациях; одинаковые условия при выборе профессии; равные права при выходе на пенсию, по безработице, болезни, инвалидности, медицинском обслуживании, предоставлении платных услуг.

Хотя женщина и выполняет важнейшую для продолжения человеческого рода репродуктивную функцию, но, начиная с первобытного общества, это не давало ей никаких социальных преимуществ. Л. В. Бабаева констатирует, что женские гражданские права вплоть до XX века были ущемлены [2].

Современная социальная политика мирового сообщества направлена на ликвидацию дискриминации женщин, облегчение их быта, освобождение времени на воспитание детей, продвижение женщин в структуры власти. Проходившая в Пекине в 1995 году IV Всемирная конференция по положению женщины обсуждала вопросы дискриминации женщин, такие как разные формы насилия. Принятая программа действий направлена на улучшение положения женщин.

Социальная стратегия, направленная на создание условий для устойчивого развития Российской Федерации на основе использования и совершенствования человеческого потенциала в стране, предполагает включение гендерной компоненты во все области общественной жизни – в политику, экономику, культуру. Это определяется конституционным принципом (ст. 19): «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [11]. Как известно, по определению ООН, именно гендерные отношения (социальные отношения между полами) ныне выступают как одна из главных проблемных парадигм XXI века.

Принятие гендерной стратегии как направления государственной политики обусловливается необходимостью решить сложные социально-экономические проблемы переходного периода в России, что связано с активизацией всех общественных сил, прежде всего женщин. Это означает неизбежность дальнейшего повышения их роли в обществе на базе ликвидации сложившихся дискриминационных гендерных асимметрий в сферах доступа к принятию решений, экономическим ресурсам, собственности, доходам, рабочим местам, профессиям, в распределении домашнего труда, в которых они являются в силу ряда объективных причин «догоняющим полом» с недостаточным объемом прав и, особенно, возможностей [6].

Стратегия гендерного равенства ни в коей мере не может пониматься как стратегия ликвидации объективно обусловленных гендерных различий. Ее главное предназначение – создание социально-политических условий для наиболее полной реализации способностей женщин и мужчин во всех сферах социальной жизни в целях общего благосостояния и прогресса.

Гендерные проблемы при внешне непривычной терминологии не есть нечто совершенно новое. Ранее государства занимались ими в рамках решения «женского вопроса» при проведении текущей и перспективной социальной политики. Однако в XXI веке, как никогда раньше, требуется повышенное внимание к гендерным аспектам государственного управления и общественных отношений. От эффективности гендерной политики во многом зависит успешное осуществление общенациональных планов и программ социально-экономического развития каждого государства.

Гендерная стратегия Российской Федерации является основополагающим документом, определяющим государственную гендерную политику, ее цели, задачи и принципы, направления и приоритеты на средне- и долгосрочный период. Стратегия направлена на координацию усилий государственных органов законодательной и исполнительной власти со всеми структурами гражданского общества и, в частности, с неправительственными организациями, деятельность которых связана с реализацией социальных программ, недопущением дискриминации по признаку пола, защитой прав человека и семьи, материнства, отцовства и детства.

Стратегия базируется на Конституции Российской Федерации, Концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации, Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, других социально-экономических и социально-защитных актах, а также общепринятых международных критериях и нормах, определенных мировым сообществом: Всеобщей декларации прав человека, Декларации ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин, Конвенции ООН о политических правах женщин, Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Декларации ООН о предотвращении насилия в отношении женщин, Декларации тысячелетия ООН, Конвенций МОТ «О равном вознаграждении за труд равной ценности», «О недопущении дискриминации в сфере труда и занятости», «О рабочих с семейными обязанностями», «О защите материнства», Европейской социальной хартии, Пекинской платформы действий.

К сожалению, практическая реализация гендерной стратегии России не в полной мере соответствует теоретическим положениям, провозглашенным в ней. Так, в России женщины составляют более половины населения страны (54 %). Но, по мнению ряда исследователей, женщины явно недостаточно представлены в органах государственной власти.

Например, в составе ныне действующей Государственной думы Российской Федерации из 450 депутатов только 61 депутат являются женщинами, что составляет всего 13,6 % [13]. Еще хуже обстоит ситуация с гендерным равенством в Совете Федерации РФ. По данным официального сайта Совета Федерации, на 1 июня 2014 года из 167 членов Совета Федерации РФ только 14 человек, или 8,4 %, являются женщинами [14].

Значительно лучше положение с представительством женщин в достаточно новом для российской действительности государственном органе – институте уполномоченных по правам человека.

В институте российских уполномоченных по правам человека по гендерному основанию ситуация выглядит так: из 79 ныне действующих региональных уполномоченных по правам человека 22 омбудсмена являются женщинами и 57 человек – мужчины. В процентном отношении это составляет 27,8 % и 72,2 % соответственно. Из че-

тырех федеральных уполномоченных по правам человека три первых – С. А. Ковалев, О. О. Мионов и В. П. Лукин – мужчины, а ныне действующий федеральный омбудсмен – Э. А. Памфилова – женщина.

В аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации из 188 сотрудников 116 человек (61,7 %) составляют женщины и только 72 человека (38,3 %) мужчины.

Еще более благополучной выглядит гендерная ситуация в субъектах РФ. Так, например, в Кемеровской области из 8 сотрудников аппарата уполномоченного 6 женщин (75 %) и 2 мужчины (25 %). Из 28 помощников уполномоченного по правам человека, работающих на общественных началах в муниципальных образованиях (городских округах и сельских муниципальных районах), 19 человек (или 67,8 %) составляют женщины и 9 человек (32,2 %) – мужчины. Примерно аналогичная ситуация наблюдается и в большинстве аппаратов в других субъектах России.

Таким образом, анализ показывает, что на сегодняшний день представительство женщин в институте Уполномоченных по правам человека является достаточно высоким (более 25 %) и характеризует этот институт как пример для подражания для других органов государственной власти в России. Вместе с тем, процесс становления этого важнейшего государственного правозащитного института требует дальнейшего увеличения в нем представительств женщин и более полного осуществления гендерного равенства, но, на наш взгляд, не за счет искусственного урегулирования этого процесса, а за счет повышения активности женщин в правозащитном движении в целом [7].

Определенный интерес представляют статистические данные об обращениях граждан к региональному уполномоченному по правам человека по гендерному признаку за последние три с половиной года:

Таблица 1

Распределение количества обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в Кемеровской области по гендерному признаку

Год	Мужчины		Женщины		Не определено (коллективные)		Всего обращений
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	
2011	446	49,4	443	49,1	14	1,5	903
2012	408	48,6	402	47,9	30	3,5	840

Окончание таблицы 1

Год	Мужчины		Женщины		Не определено (коллективные)		Всего обращений
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	
2013	445	49,7	425	47,5	25	2,8	895
2014	191	50,4	173	45,6	15	4,4	379

Анализ показывает, что в среднем ежегодное количество обращений, поступающих к Уполномоченному по правам человека распределяется между мужчинами и женщинами равномерно, примерно поровну. По мнению авторов, это в первую очередь свидетельствует о том, что и количество нарушений прав человека органами государственной власти и местного самоуправления

также распределяется равномерно между мужчинами и женщинами. Иными словами, специальной дискриминации по отношению к женщинам со стороны государства нет.

Вместе с тем, сложившаяся в обществе система скрытой, латентной дискриминации женщин заставляет выделять их в социально уязвимую группу населения, принимать в каждом государстве гендерную стратегию, проводить гендерную политику, направленную на защиту женщин от такой дискриминации. Немаловажная роль в этом принадлежит органам государственной власти, и особенно национальным, а также межгосударственным, международным правозащитным механизмам, в том числе и международному сообществу омбудсменов.

Литература

1. Айвазова С. Гендерное равенство в контексте прав человека. – М.: Эслан, 2001. – 80 с.
2. Бабаева Л. В. Женщины: актуальные направления социальной политики (концептуальный подход к разработке Федеральной программы) // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 51–59.
3. Бойченко Л. Д. ООН и права женщин: история и современность // Права женщин в России. Законодательство и практика. – 2008. – № 2. – С. 17–21.
4. Венгерова А. Б. Теория государства и права: учебник. – М., 2004.
5. Волков Н. А. Права человека в современном обществе: учеб. пособие / Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т. Ф. Горбачева. – Кемерово, 2013. – 156 с.
6. Волков Н. А. Роль института российских уполномоченных по правам человека в реализации принципа гендерного равенства // Мат-лы XII Междунар. бакин. конф. омбудсманов на тему «Роль Национальных институтов по Правам Человека в обеспечении прав женщин», 18–20 июня 2014 года. – Баку, 2014.
7. Волкова Т. А., Волков Н. А. Реализация принципа гендерного равенства в современной России // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2012. – № 19/2. – С. 241–250.
8. Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю. Права человека: учебник. – М.: Эксмо, 2008. – 448 с.
9. Дмитров А. И. Социальное государство и духовная культура [Электронный ресурс] // Официальный сайт общественной организации «Наша Родина» (дата обращения: 6.02.2004).
10. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. «Права человека: изложение фактов» № 22. Дискриминация в отношении женщин: Конвенция и Комитет. – Женева, 1995. – 109 с.
11. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2000. – 41 с.
12. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 17 (1831).
13. Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.duma.gov.ru>.
14. Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.council.gov.ru>.
15. Поколения прав человека: основные этапы развитие правовой идеи и правового института: учеб. пособие // Институт Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации / под ред. А. Ю. Сунгурова. – СПб., 2003. – С. 80–91.
16. Поленина С. В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. – М., 2000.
17. Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М., 2011. – 560 с.
18. Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. – 2000. – № 31.
19. Уполномоченный по правам человека в городе Москве. Дискриминация в сфере труда по гендерному признаку. – М., 2013. – 240 с.

References

1. Ayvazova S. Gendernoe ravenstvo v kontekste prav cheloveka [Gender equality in the context of human rights]. Moscow, Eslan Publ., 2001. 80 p. (In Russ.)
2. Babaeva L.V. Zhenshchiny: aktual'nye napravleniya sotsial'noy politiki (kontseptual'nyy podkhod k razrabotke Federal'noy programmy) [Women: current trends in social policy (conceptual approach to the development of the Federal program)] *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, 2007, no 7, pp. 51–59. (In Russ.)
3. Boychenko L.D. OON i prava zhenshchin: istoriya i sovremennost' [The United Nations and women's rights: history and modernity]. *Prava zhenshchin v Rossii. Zakonodatel'stvo i praktika [Women's Rights in Russia. Law and practice]*, 2008, no 2, pp. 17–21. (In Russ.)
4. Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik [Theory of State and Law. The textbook]. Moscow, 2004. (In Russ.)
5. Volkov N.A. Prava cheloveka v sovremenom obshchestve. Uchebnoe posobie. Kuzbasskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet im. T.F. Gorbacheva [Human rights in modern society. Studies allowance. T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University]. Kemerovo, 2013. 156 p. (In Russ.)
6. Volkov N.A. Rol' instituta rossiyskikh upolnomochennykh po pravam cheloveka v realizatsii printsipa gendernogo ravenstva [The role of the Institute of the Russian ombudsmen in the implementation of the principle of gender equality]. *Materialy XII Mezhdunarodnoy Bakinskoy Konferentsii Ombudsmenov na temu "Rol' Natsional'nykh institutov po Pravam Cheloveka v obespechenii prav zhenshchin"* [Proceedings of the XII International Baku Conference of Ombudsmen on "The Role of National Human Rights Institutions in ensuring the rights of women"]. Baku, 2014. (In Russ.)
7. Volkova T.A., Volkov N.A. Realizatsiya printsipa gendernogo ravenstva v sovremennoy Rossii [The principle of gender equality in modern Russia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2012, no 19/2, pp. 241–250. (In Russ.)
8. Golovistikova A.N., Grudtsyna L.Yu. Prava cheloveka. Uchebnik [Human rights. Textbook]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 448 p. (In Russ.)
9. Dmitrov A.I. Sotsial'noe gosudarstvo i dukhovnaya kul'tura [Social state and spiritual culture] *Ofitsial'nyy sayt obshchestvennoy organizatsii "Nasha Rodina"* (accessed 06.02.2004). (In Russ.)
10. Konventsiya o likvidatsii vseh form diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin. "Prava cheloveka: izlozhenie faktov" № 22. Diskriminatsiya v otnoshenii zhenshchin: Konventsiya i Komitet [Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. "Human Rights Fact Sheets" № 22. Discrimination against Women: The Convention and the Committee]. Geneva, 1995. 109 p. (In Russ.)
11. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Ofitsial'noe izdanie [Constitution of the Russian Federation. Official publication]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 2000. 41 p. (In Russ.)
12. Mezhdunarodnyy pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh [International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights]. *Vedomosti VS SSSR*, 1976, no 17 (1831). (In Russ.)
13. Ofitsial'nyy sayt Gosudarstvennoy dumy Federal'nogo sobraniya RF [The official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation]. Available at: <http://www.duma.gov.ru>. (In Russ.)
14. Ofitsial'nyy sayt Soveta Federatsii Federal'nogo sobraniya RF [The official website of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation]. Available at: <http://www.council.gov.ru>. (In Russ.)
15. Pokoleniya prav cheloveka: osnovnye etapy razvitiya pravovoy idei i pravovogo instituta. Uchebnoe posobie [Generations of human rights: the main stages of development of legal ideas and legal institution. The textbook.]. *Institut Upolnomochennogo po pravam cheloveka v sub"ekte Rossiyskoy Federatsii. Pod redaktsiey A.Yu. Sungurova [Institution of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. Editor A.Yu. Sungurova]*. St. Petersburg, 2003, pp. 80–91. (In Russ.)
16. Polenina S.V. Prava zhenshchin v sisteme prav cheloveka: mezhdunarodnyy i natsional'nyy aspekt [Women's rights in the system of human rights: international and national dimension]. Moscow, 2000. (In Russ.)
17. Prava cheloveka. Uchebnik. Otvetstvennyy redaktor E.A. Lukasheva [Human Rights. The textbook. Holes editor E.A. Lukasheva]. Moscow, 2011. 560 p. (In Russ.)
18. Rudinskiy F.M. Grazhdanskie prava cheloveka: obshcheteoreticheskie voprosy [Civil rights: theoretical questions]. *Pravo i zhizn' [Law and Life]*, 2000, no 31. (In Russ.)
19. Upolnomochenny po pravam cheloveka v gorode Moskve. Diskriminatsiya v sfere truda po gendernomu priznaku [Commissioner for Human Rights in Moscow. Discrimination in employment by gender]. Moscow, 2013. 240 p. (In Russ.)